
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США КАК ФАКТОР СБЛИЖЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

М.Г. Кабасакалова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается внешнеполитический курс США в отношении России и Китая, а также двустороннее американо-российское и американо-китайское взаимодействие. Автором принята попытка раскрыть основные причины и проследить процесс сближения России и Китая в контексте реализации Вашингтоном своей политики на мировой арене. Анализируя конкретные внешнеполитические шаги США с конца 1990-х гг. вплоть до событий 2014 г., автор акцентирует внимание на том, что глобальная стратегия внешней политики Вашингтона не только не отвечает национальным интересам России и Китая, но и представляет угрозу их национальной безопасности. Это является дополнительным фактором для сближения позиций Москвы и Пекина как в двусторонних отношениях, так и по вопросам глобального масштаба.

Таким образом, автор приходит к выводу, что в контексте своего внешнеполитического курса США толкают Россию и КНР на сближение, которое следует рассматривать как стратегически продуманный шаг, основанный на стремлении достичь взаимовыгодного сотрудничества и поддержки, сходстве позиций по многим международным вопросам и общности подходов к адаптации в меняющемся миропорядке.

Ключевые слова: США, Россия, Китай, национальные интересы, национальная безопасность, кризис на Украине.

Система международных отношений во все времена носила меняющийся характер, создавая новые условия для развития и адаптируясь к ним. Но неизменным всегда было одно — существование одного или нескольких центров силы, борющихся за доминирование на мировой арене. Сегодня к числу наиболее значимых акторов глобального масштаба можно отнести США, Россию и Китай, учитывая, впрочем, их различающийся статус.

Теоретическим базисом внешнеполитической стратегии США традиционно являются несколько геополитических концепций: «Хартленда» Х. Маккиндера, «подвижных границ» Ф. Тернера, «морской силы» А. Мэхэна и тесно связанная с ней стратегия «анаконды». Обобщив тезисы этих концепций, можно сделать вывод, что их суть в контексте внешней политики США заключается в опоре на мощные военно-морские силы, многочисленные военные базы за пределами территории США, с помощью которых, помимо прочего, Вашингтон стремится не допустить образования в Евразии потенциально способного бросить ему вызов гегемона. В этом ключе стоит рассматривать политику Белого дома в отношении России и Китая.

За более чем два десятилетия с момента распада СССР российско-американские отношения значительно поменяли тональность. Если в 1990-е гг. в России преобладали либеральные, американоцентричные взгляды, основывающиеся на тезисе о необходимости следования в фарватере внешней политики США, то в «нулевые» годы внешнеполитический курс Москвы становился все более самостоя-

тельным. Это, впрочем, отнюдь не означает отхода от двустороннего сотрудничества: можно вспомнить и готовность взаимодействовать с НАТО и США по вопросам обеспечения евро-атлантической безопасности, и поддержку предложенной Б. Обамой в 2009 г. политики «перезагрузки» двусторонних отношений.

В условиях нежелания США сотрудничать с Москвой как с равной стороной Россия была фактически вынуждена углублять взаимодействие с другими странами. Объективным в силу географической близости, общности во взглядах на мироустройство и взаимного интереса партнером Москвы стал Пекин. Сближению во многом способствовала нейтральная политика Китая в 90-е гг., который не стремился использовать крайне сложное положение России в своих интересах, что особенно явно проявлялось на фоне политики Запада и США.

С начала 1990-х гг. РФ и КНР активно развивали военно-техническое сотрудничество. Причем на первом этапе Китай ограничивался закупками военной техники, но с середины 1990-х гг. стал уделять большее внимание освоению новейших военных технологий с помощью России. Начиная с первых годов нового века сотрудничество в военной сфере лишь набирало обороты: в 2003 г. Россией была принята специальная программа по ВТС с Китаем. Фактически с 1990-х гг., в условиях введенного США и рядом стран ЕС эмбарго на поставку оружия КНР (после жесткого подавления протестных акций на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.), Россия активно участвовала в создании военного и технологического потенциала Китая [20].

Агрессия США и НАТО против суверенной Югославии в 1999 г. не только стала причиной кризиса в российско-американских отношениях, но и в значительной степени способствовала сближению Москвы и Пекина. В июле 2001 г. между сторонами был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, явившийся базой для сотрудничества в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной сферах, в вопросах противодействия терроризму и сепаратизму [5]. В это же время Россия согласилась с предложением Китая о превращении «Шанхайской пятерки» («Шанхайской шестерки» с принятием Узбекистана в 2001 г.) в многоформатную структуру для обеспечения региональной безопасности — Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Политика США, направленная на вмешательство во внутренние дела суверенных государств, встречала критику со стороны России и Китая и в результате способствовала сближению их позиций. Пекин солидаризировался с Москвой в вопросе непринятия агрессии США против Ирака в 2003 г. [6], объективно считая развязывание войны против суверенного государства в обход получения на это соответствующей резолюции СБ ООН нарушением норм международного права и стремлением Вашингтона утвердиться в роли лидера однополярного мира. Политика США на постсоветском пространстве также вела к сближению позиций Москвы и Пекина. «Цветные революции» в Грузии (2003 г.) и на Украине (2004 г.), рассматриваемые Россией в качестве угрозы своей национальной безопасности, были крайне негативно восприняты и руководством КНР. В 2005 г. специальной комиссией по изучению «цветных» революций в СНГ, созданной по распоряжению занимавшего пост председателя КПК Ху Цзиньтао, был представлен доклад

«Победить народное сопротивление без пальбы: как предотвратить попытки США и Европы устроить “цветные” революции в самом Китае» [3].

В то время как отношения России и США были на грани «сползания» в новую «холодную войну» вследствие событий на Южном Кавказе в 2008 г., ставшими возможными благодаря активной поддержке Грузии со стороны Вашингтона, диалог Москвы и Пекина продолжал развиваться. Особенно значимые события произошли в сфере энергетического сотрудничества. Напряженная обстановка вокруг основных стран-экспортеров энергоресурсов в Китай (в частности, вокруг Ирана) подтолкнула Пекин к диверсификации источников и поиску надежных партнеров, каким является Россия. Так, в 2009 г. российские компании «Роснефть» и «Транснефть» в рамках реализации долгосрочного контракта на поставку нефти Китайской национальной нефтегазовой компании (CNPC) получили от Банка развития Китая кредит в размере 15 и 10 млрд долларов США соответственно [13]. В 2013 г. «Роснефть» и CNPC заключили соглашение, согласно которому Россия будет наращивать объемы экспорта нефти в КНР: в течение 25 лет Москва обязалась поставить в Китай 365 млн тонн нефти на общую сумму в 270 млрд долларов США [2]. Более того, в июне 2013 г. российская газовая компания «НОВАТЭК» подписала с компанией CNODC, дочерним предприятием Китайской национальной нефтегазовой компании, соглашение, согласно которому последняя приобрела 20% акций в российской газодобывающей компании «Ямал СПГ» [9]. Это явилось значимым шагом со стороны Москвы, поскольку ранее она выступала против попыток китайских корпораций становиться соакционерами российских энергетических компаний.

Внешнеполитическая стратегия США в значительной степени основывается на «Доктрине упреждающего удара», которая подразумевает недопущение активного роста какой-либо державы (в Евразии) и превращения ее в потенциального конкурента Вашингтона. В контексте применения этого принципа к КНР политика США проявляется в стремлении доминировать в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не допуская чрезмерного усиления Пекина.

КНР видит себя одной из ведущих держав нового миропорядка, которая не может быть объектом давления извне, должна отстаивать свои национальные интересы посредством проведения независимого внешнеполитического курса, подкрепленного наличием мощных современных вооруженных сил. Характерным моментом в данном контексте стало то, что выдвинутая в 2003 г. концепция развития Китая носила название «мирное возвышение», однако позже руководство КНР все же сменило термин «возвышение», в определенной степени содержащий элемент конфликтности, на более нейтральное «мирное развитие» [11]. Вместе с тем нельзя не отметить активизацию Пекином своей внешнеполитической деятельности в последние несколько лет. По мнению ряда экспертов-китаистов, сегодняшний Китай постепенно отходит от заветов Дэн Сяопина, призывающих к проведению весьма сдержанной внешней политики, и все больше стремится к повышению своей роли в международных отношениях [11].

Характер отношений Китая и США никогда нельзя было назвать дружественными, несмотря на риторику. Так, в самом начале 1990-х гг. лидер КНР Цзян Цзemin объявил о так называемом «курсе 16 иероглифов», суть которого сводилась

к следующим положениям: углублять доверие, уменьшать проблемы, развивать сотрудничество, избегать противостояния [19]. Вместе с тем, еще будучи кандидатом на пост президента, Дж. Буш-мл. заявил, что «Китай — это соперник, а не стратегический партнер. Мы должны относиться к нему без злой воли, но и без иллюзий» [19]. В «нулевые» годы ситуация на мировой арене изменилась: как и Россия, Китай выдвинулся на первые роли в глобальных геополитических процессах, что подтолкнуло США к поиску новых подходов к обоим странам.

В 2009 г. американским политологом Зб. Бжезинским была выдвинута идея создания «Большой двойки» (G-2), предполагающей углубление и расширение американо-китайского сотрудничества. Целью данной инициативы было не столько вовлечение Китая в орбиту американского влияния, сколько установление возможного контроля над действиями Пекина на мировой арене. Однако эта идея не вызвала одобрения со стороны руководства КНР, поскольку, во-первых, Китай традиционно воздерживается от вхождения в какие-либо союзы или блоки, а во-вторых, анализируя подобные «стратегические» отношения США с Европой или Японией, не желает выступать в роли младшего партнера Вашингтона.

Кроме того, политика Белого дома в АТР воспринимается Пекином крайне подозрительно. В частности, поддержка Вашингтоном Тайваня, который Китай считает частью своей территории, вызывает его объективную критику. В 2008 г. Тайвань приобрел у США крупную партию оружия на сумму 6,5 млрд долларов США, а в 2013 г. Вашингтон начал поставку тайваньским ВМС противокорабельных ракет Harpoon, утверждая при этом, что это не направлено против Китая и призвано укрепить обороноспособность острова [18]. Неудивительно, что активное военное и политическое присутствие США в АТР рассматривается Пекином как угроза национальной безопасности в ее военно-политическом и экономическом измерениях.

В последние два-три года Россия и Китай перешли к более тесному сотрудничеству по ряду важных международных проблем, имеющих значение и для США. Помимо иранской и сирийской проблем, по которым Москва и Пекин выступили единым фронтом, применив свое право вето при голосовании в СБ ООН и не допустив тем самым внешнего вмешательства в дела независимых государств, к числу таких проблем можно отнести и конфликт на Украине.

В контексте применения вышеупомянутой «Доктрины упреждающего удара» к России стоит рассмотреть конфликт на Украине, переросший в гражданскую войну. Прямая поддержка Белым домом государственного переворота на Украине преследовала несколько целей, основной среди которых являлось предотвращение сближения России и Украины и предотвращение попадания последней в сферу влияния Москвы. Содействуя государственному перевороту в суверенном государстве и приходу к власти в Киеве проамериканских и пронацистски ориентированных сил, США поставляют им вооружения, поощряют деятельность сотрудников американской частной военной компании «Greystone» на территории Украины [1], а также проводят широкую антироссийскую информационную кампанию, представляя Россию агрессором, аннексировавшим часть соседнего государства и эскалирующим военное противостояние на Украине. Практически идентичный сцена-

рий информационной войны Вашингтон проводил в 2008 г. в ходе «пятидневной войны» России с Грузией.

В этом контексте стоит отметить реакцию Китая. Выступая категорически против вмешательства США в дела суверенных государств, с одной стороны, но традиционно проводя крайне осторожную внешнеполитическую стратегию — с другой, Пекин официально соблюдает нейтралитет, но негласно поддерживает Россию. Примером может послужить, в частности, ситуация на Южном Кавказе в 2008 г.: на официальном уровне Пекин поддержал территориальную целостность Грузии, однако в 2010 г. в совместное заявление по итогам визита российского президента Дмитрия Медведева в Пекин был включен следующий пункт: «Российская сторона подтверждает твердую поддержку принципиальной позиции Китайской стороны по вопросам Тайваня, Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного района, политики Китайской стороны в вопросах защиты государственного единства и территориальной целостности КНР. Китайская сторона подтверждает поддержку усилиям России по защите своих коренных интересов и содействию региональному миру и стабильности во всем кавказском регионе и в СНГ» [15].

Что касается Украины, то позиция КНР также неоднозначна. Официальный Пекин не выступал с открытой поддержкой Москвы, однако, согласно МИД РФ, стороны отметили «широкое совпадение точек зрения по сложившейся ситуации в этой стране [на Украине] и вокруг нее» [16].

Неоднозначность позиции КНР можно объяснить несколькими факторами. Несмотря на то, что Украина никогда не была одним из крупнейших торговых партнеров Пекина, она сыграла немалую роль в вопросе модернизации НОАК, поставляя китайской армии современное вооружение. Кроме того, в условиях реализации идеи возрождения Шелкового пути Китай не мог не учитывать важное геополитическое положение Украины. В этом контексте стоит отметить, что в 2013 г. сторонами были озвучены планы по строительству порта в Крыму для китайских грузовых судов [8]. Вероятно, в силу технических сложностей при реализации и недостаточной экономической целесообразности эти планы носили в большей степени политический характер, показывая вовлеченность Китая в международные дела в регионе Восточной Европы.

В то же время обоснованной является точка зрения, согласно которой кризис на Украине может принести Китаю определенные «политические дивиденды». Так, например, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН А.С. Давыдов отмечает, что напряженность в отношениях России и Запада приводит к большей концентрации внимания последнего к Москве и в результате ослаблению давления на Пекин. Кроме того, КНР может не только занять позицию своего рода «моста» между Россией и блоком США—ЕС, но и стать важнейшим фактором поддержания роли Москвы в АТР и в мире в целом в условиях возможного ужесточения антироссийских санкций [4].

В контексте политики США по организации очагов нестабильности стоит отметить так называемую «Революцию зонтиков» в Гонконге. Несмотря на то, что формальным поводом для ее начала стало требование реформы избирательной системы, можно предположить, что на реальные социальные сложности в регионе

были наложены «цветные технологии», которые уже не раз применялись в революциях на постсоветском пространстве и в Северной Африке. Так, по сообщению одной из местных газет, лидеры протестного движения посещали обучающие семинары в «Гонконгско-американском центре», а на самих выступлениях присутствовали в том числе сотрудники генконсульства США. Реакция Белого дома была весьма предсказуема: по словам представителя Белого дома Дж. Эрнеста, «во всем мире, в том числе и в Гонконге, Соединенные Штаты поддерживают признанные принципы свободы, а именно свободу на мирные манифестации и выражение гражданского мнения. Мы призываем власти Гонконга проявить сдержанность и позволить протестующим мирно выразить свое мнение» [12]. Официальный Пекин традиционно призвал внешних игроков воздержаться от вмешательства во внутренние дела КНР.

Поступательное экономическое развитие Китая, наращивание им золотовалютных резервов, признание золота полноценным финансовым активом, а также переход в расчетах с рядом стран, в том числе и с Россией, с долларов на национальные валюты — все эти шаги являются важными факторами укрепления финансово-экономической и политической роли Пекина на мировой арене, одновременно подрывающими позиции Вашингтона и созданной им доллароцентричной финансовой системы. С этой точки зрения поддержка Белым домом протестных движений в Гонконге выглядит элементом американской внешнеполитической линии по ослаблению Китая. Так, по мнению российского политолога В. Крашенинниковой, *цель Вашингтона состоит в том, чтобы «создать максимальное число конфликтных ситуаций внутри Китая, для того, чтобы китайское руководство тратило энергию, политическую волю на урегулирование всех этих конфликтных ситуаций. Тем меньше сил будет оставаться у КНР на решение других проблем, может быть на внешние международные отношения, на увеличение мощи Китая»* [17].

На фоне кризиса российско-американских отношений, проявившегося в ходе украинского конфликта, особенно «громко» в западных СМИ прозвучала новость о «контракте века»: после более чем 10 лет переговоров компании «Газпром» и CNPC подписали соглашение сроком на 30 лет и общей суммой сделки свыше 400 млрд долларов США о поставках российского природного газа в КНР. В западных СМИ подписание соглашения по газу между Россией и КНР было практически единодушно воспринято как вынужденный шаг Москвы, стремящейся продемонстрировать Западу, что отношения с ним «не так важны, как принято думать», и что в условиях роста напряженности в этих отношениях Россия «может вернуться к другим геополитической власти» [14]. На деле такая трактовка верна лишь отчасти: «контракт века» явился не только демонстрацией сближения России и Китая, но и логичным завершением многолетних переговоров, которому в немалой степени поспособствовала и политика США и западных стран.

Заключение такого масштабного контракта явилось крайне выгодным шагом для Пекина, учитывая необходимость диверсификации надежных источников сырья в контексте укрепления общей энергетической безопасности страны [21].

Также необходимо упомянуть о подписании Россией и Китаем еще одного контракта, переговоры о котором также длились несколько лет: в конце марта

2014 г. Президент РФ В. Путин одобрил решение о продаже Пекину передовых зенитно-ракетных комплексов С-400 «Триумф»; в конце ноября 2014 г. было подписано соответствующее соглашение [10].

Россия и Китай, проводя самостоятельную внешнеполитическую линию, принимают во внимание интересы и позиции друг друга. В значительной степени такую политику можно охарактеризовать как параллельную, учитывая то, что основные сферы интересов обоих государств с точки зрения обеспечения безопасности находятся в разных регионах (Европа и АТР соответственно) и, по сути, не входят в противоречие. Это позволяет Москве и Пекину поддерживать друг друга, а также избегать серьезных столкновений в наиболее важных для стран вопросах. Вместе с тем представляется необоснованным говорить о возможном официальном союзе России и Китая, особенно в контексте противостояния США. Безусловно, американская внешняя политика толкает Москву и Пекин на сближение в целях взаимовыгодного сотрудничества и поддержки, однако ни одна из сторон объективно не заинтересована в развязывании конфликта с Вашингтоном. В этом контексте сближение РФ и КНР следует рассматривать как стратегически продуманный шаг, основанный на сходстве позиций по многим международным вопросам и общности подходов к адаптации в меняющемся миропорядке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Война на Украине: США поставляют оружие и несут потери молчаливо. 21 августа 2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1839030.html>.
- [2] Гарант энергобезопасности. 24 июня 2014. URL: <http://izvestia.ru/news/572887>.
- [3] *Глазунов О.* Китайская разведка. М.: Алгоритм, 2008. С. 109. URL: <http://m.litfile.net/read/485465/445000-446000?page=109>.
- [4] *Давыдов А.С.* Китайско-американские отношения «нового типа» и фактор России в глобальном и региональном измерениях // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XIX: ежегодное издание / сост., отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 132.
- [5] Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 17 июля 2001. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>.
- [6] Китай поддерживает позицию России, Германии и Франции по Ираку, 06.03.2003. URL: <http://www.pravda.ru/unknown/06-03-2003/837561-0>.
- [7] Копье Дракона: асимметричная военная стратегия Китая. 25 октября 2013. URL: <http://topwar.ru/35029-kope-drakona-asimmetrichnaya-voennaya-strategiya-kitaya.html>.
- [8] *Ларин А.Г.* К анализу новых моментов во внешней политике КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XIX: ежегодное издание / сост., отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 55.
- [9] НОВАТЭК закрыла сделку по продаже Китайской нефтегазовой корпорации 20% в “Ямал СПГ”. 14 января 2014. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/885773>.
- [10] Подписан контракт на поставку в Китай российских зенитно-ракетных систем С-400. 26.11.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/36478501/triumf-budet-kitajskim>.
- [11] *Портяков В.* Возвышение Китая: что дальше? URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-Kitaya-chto-dalshe-16775>.

- [12] Революция зонтов? Кто дирижирует протестами в Гонконге. 30 сентября 2014 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2009440>.
- [13] «Роснефть» получила от Китая \$800 млн. 28 мая 2009. URL: <http://top.rbc.ru/economics/28/05/2009/306714.shtml>.
- [14] Россия и Китай: новые акценты в мировой политике. Обзор зарубежных СМИ. URL: <http://inosmi.ru/overview/20140521/220473861.html>.
- [15] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о все-стороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 27 сентября 2010 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719.
- [16] Сообщение для СМИ О телефонном разговоре министров иностранных дел России и Китая. 3 марта 2014 г. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/8BBDAC1A169CEE2B44257C900028AD0A.
- [17] США пытаются реализовать цветную революцию в Гонконге. 26.10.2014. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/53553>.
- [18] Тайвань впервые запустил ракеты Harpoon с подводной лодки. 20 октября 2014. URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/20/harpoon>.
- [19] *Тимофеев О.А.* Сорокалетие отношений Китая и США: подтверждение тенденций // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. № 18. URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/kitay-v-mirovoy-i-regionalnoy-politike-istoriya-i-sovremennost>.
- [20] *Тренин Д.* Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга? / Центр европейских реформ; Моск. Центр Карнеги. М., 2012. URL: http://carnegieendowment.org/files/CER_TreninRuss_web.pdf.
- [21] Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. 13 ноября 2009 г. URL: <http://minenergo.gov.ru/aboutminenergo/energostrategy>.

US FOREIGN POLICY AS A FACTOR OF RAPPROCHEMENT BETWEEN RUSSIA AND CHINA

M.G. Kabasakalova

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article presents the foreign policy course of the USA towards Russia and China, as well as bilateral U.S.-Russian and U.S.-Chinese cooperation. The author attempts to discover the main reasons and retrace the process of rapprochement between Russia and China in the context of the Washington's foreign policy implementation on the world stage. Analyzing the particular foreign policy steps of the U.S. since the late 1990s up to the events of 2014, the author focuses on the fact that Washington's global foreign policy strategy not only meets the national interests of Russia and China, but also poses a threat to their national security. This is an additional factor for rapprochement between Moscow and Beijing both in bilateral relations and issues on a global basis.

Consequently, the author concludes that the U.S. foreign policy causes the rapprochement between Russia and China, which should be considered as a strategically well-targeted step of the both states, based on the desire to achieve mutually beneficial cooperation and support, the similarity of positions on many international issues and common approaches to adaptation in a changing world order.

Key words: the USA, Russia, China, national interests, national security, the crisis in Ukraine.

REFERENCES

- [1] The war in Ukraine: US supplied weapons and silently suffer losses. August 21, 2014. Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1839030.html>.
- [2] The guarantor of energy security. 24 June 2014. Available at: <http://izvestia.ru/news/572887>.
- [3] Glazunov O. Chinese intelligence. / Moscow: Algorithm, 2008, P. 109. Available at: <http://m.litfile.net/read/485465/445000-446000?page=109>.
- [4] Davydov A.S. "The new type" of Sino-US relations and the Russian factor in global and regional dimensions // *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. Issue XIX: annual publication / Resp. Editor Safronova E.I. Moscow: IFES, 2014, P. 132.
- [5] The Treaty on Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. July 17, 2001. Available at: <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>.
- [6] China supports the position of Russia, Germany and France on Iraq, 06.03.2003. Available at: <http://www.pravda.ru/unknown/06-03-2003/837561-0>.
- [7] Spear Dragon: asymmetric military strategy of China. October 25, 2013. Available at: <http://topwar.ru/35029-kope-drakona-asimmetrichnaya-voennaya-strategiya-kitaya.html>.
- [8] Larin A.G. Analysis of new elements in the foreign policy of China // *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. Issue XIX: annual publication / Resp. Editor Safronova E.I. Moscow: IFES, 2014, P. 55.
- [9] NOVATEK closes sale of 20% interest in Yamal LNG to CNPC. 14 January 2014. Available at: <http://itar-tass.com/ekonomika/885773>.
- [10] Russia signed a contract with China to supply anti-aircraft missile systems S-400. 11.26.2014. Available at: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/36478501/triumf-budet-kitajskim>.
- [11] Portyakov B. Rise of China: what next? Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-Kitaya-chto-dalshe-16775>.
- [12] The revolution of umbrellas? Who conducts the protests in Hong Kong. September 30, 2014 Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2009440>.
- [13] "Rosneft" has received \$800 million from China. May 28, 2009. Available at: <http://top.rbc.ru/economics/28/05/2009/306714.shtml>.
- [14] Russia and China: the new emphasis on world politics. Review of foreign media. Available at: <http://inosmi.ru/overview/20140521/220473861.html>.
- [15] Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the comprehensive deepening of Sino-Russian strategic partnership of cooperation. September 27, 2010. Available at: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719.
- [16] Press release: the telephone conversation between Minister of Foreign Affairs of Russia and China. March 3, 2014 Available at: http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/8BBDAC1A169CEE2B44257C900028AD0A.
- [17] The US is trying to implement a color revolution in Hong Kong. 10.26.2014. Available at: <http://www.tvc.ru/news/show/id/53553>.
- [18] For the first time Taiwan launched Harpoon missile from a submarine. 20 October 2014. Available at: <http://lenta.ru/news/2014/10/20/harpoon>.
- [19] Timofeev O.A. The fortieth anniversary of relations between China and the United States: acknowledgment of the trends // *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. 2013, № 18. Available at: <http://cyberleninka.ru/journal/n/kitay-v-mirovoy-i-regionalnoy-politike-istoriya-i-sovremennost>.
- [20] Trenin D. True Friends? How do Russia and China perceive each other? / Center for European Reform; Moscow Carnegie Center. Moscow, 2012. Available at: http://carnegieendowment.org/files/CER_TreninRuss_web.pdf.
- [21] Energy Strategy of Russia for the period till 2030. November 13. Available at: <http://minenergo.gov.ru/aboutminenergo/energostrategy>.